

Глава сорок четвертая: Уход— Стоп! Стоп! — раздался крик Макарова, но его слова пронеслись мимо ушей Эгвейн и Гильдаса, не сумев их остановить. — Я сказал, прекрати! Ублюдки! Ярость Макарова достигла предела. Его глаза вспыхнули золотым огнем, тело стремительно увеличилось в размерах, и голова уперлась в потолок тюрьмы, а ноги обрушились на помост, содрогнув пол.— А?! — прошептали охранники, глядя на Макарова, превратившегося в исполина.— Бум!! — гремел удар, когда гигантский Макаров обрушил кулак на Эгвейн и Гильдаса. — Вы сборище непослушных чертиков! Идите со мной к черту!!— Нехорошо! — вскрикнули Эгвейн и Гильдас, увернувшись от сокрушительного удара, который сотряс всю тюрьму.— Щелкни, щёлкни, щёлкни... — слышались трещины, распространяющиеся по стенам.— А?! — Макаров, покрытый холодным потом, уставился на результат своего удара. Дело было не в том, что он не хотел разрушать тюрьму целиком, а в том, что сила его магии превосходила силу Эгвейн. Магия Вен и Гильдаса была мощной, но все же уступала его могуществу.— Бум! — прогремел взрыв, ознаменовавший полное разрушение тюрьмы. Все, кто находился внутри, рухнули на землю.— Президент! Я же говорил, не стоит недооценивать такого мага, как я! — проревел Макаров, глядя на руины, которые он создал одним ударом.— Да, извини... — ответили Эгвейн и Гильдас в унисон. Макаров, вернувший себе человеческий облик, с горечью извинился перед всеми, но было уже поздно. Тюрьма рухнула в каньон, подняв облако пыли. К счастью, охранники и заключенные остались в живых благодаря гравитации Эгвейн. Они парили в воздухе, глядя на развалины тюрьмы и погруженные в свои мысли.— Прости, прости, прости... — Макаров кланялся и извинялся перед Точи Андербаром, чьи глаза были полны слез.— Нет, честно говоря, это не может быть плохо для тебя... — ответил Точи Андербар. — Все дело в семье Вуджохаша. Точи Андербар, глядя на Макарова, все еще склоняющегося в поклоне, махнул рукой и сказал с кривой улыбкой: — Правда? Спасибо большое! Макаров крепко сжал руку Точи Андербара и поблагодарил его.— Угу... — Точи Андербар криво улыбнулся, не зная, что сказать. Хвост Феи и все, кто стоял перед ним, были его спасителями.— В общем, мы найдем решение для тюрьмы. На самом деле, она пока не будет использоваться, ведь заключенных нет... — Точи Андербар посмотрел на заключенных, упавших в каньон вместе с тюрьмой, и произнес с кривой ухмылкой. Через несколько часов, после того как охрана ворот тюрьмы вошла в руины для ремонта, тюрьма с несколькими большими дырами вознеслась в небо.— В общем, следующий этап — работа ремонтной бригады. Согласно текущей ситуации, тюрьму можно отремонтировать за три месяца! — «Три месяца — это наш допустимый срок. В конце концов, среди этих заключенных тот, у кого наименьшие травмы, должен провести в больнице целый год. Некоторых из них следует выпустить, как только они выйдут из госпиталя. Не знаю, хорошо это или плохо...» — сказал Точи Андербар. — «Но не думаю, что они захотят снова оказаться в этой тюрьме при жизни...» Надзиратель Точи Андербар с облегчением посмотрел на тюрьму, взмывшую в небо за его спиной. К счастью, она была достаточно прочной и качественной. Один заключенный, лежащий на носилках рядом с ним, едва бормотал: — Я хочу подать на вас в суд, ваша тюрьма не может гарантировать даже безопасность заключенных... В глазах единственного заключенного, который не спал, блеснули слезы. Он чувствовал, будто по всему его телу ползут бесчисленные муравьи, что было крайне неприятно.— Дайте ему еще год, — сказал Точи Андербар охранникам. — Следите за ним! Надзиратель добавил к заключенному, заявлявшему о жалобе, еще один год.— ... — заключенный замолчал.— О... — вздохнул Точи Андербар, увидев, что заключенный наконец заткнулся. Затем он повернулся к Макарову и остальным, слегка поклонился и поблагодарил: — В любом случае, благодаря Хвосту Феи я навсегда запечатаю эту доброту в своей памяти. Сердце!— Нет-нет, это то, что мы должны сделать! — Макаров снова и снова покачал головой, помогая согнутому Точи Андербару подняться на ноги.— Теперь я, наконец, понимаю, почему Ядзима-семпай всегда так заботится о Хвосте Феи, — Точи Андербар кивнул, соглашаясь с Макаровым.— Кстати, если я столкнусь с преступниками в будущем, не знаю, смогу ли я попросить Хвост Феи отправить их в BLACKVOX от моего имени.— Конечно, — ответил Макаров, сузив глаза.— Ахахахаха... — рассмеялись два

старых лиса, Точи Андербар и Макаров.— До свидания, мистер Точи Андербар! — сказал Макаров, прощаясь с Точи Андербаром.— До свидания! Хвост Феи! — ответил Точи Андербар, махая рукой Макарову и остальным.— Гулуогу, доложи Магическому Совету о местонахождении Макарова и других, — приказал Точи Андербар начальнику тюрьмы, после того как они ушли.— А?! — возмутился Гулуогу. — Это нехорошо! Смотритель! — прошептал он, глядя на Точи Андербара с грустным лицом. Он не мог понять, почему Точи Андербар решил докладывать о Хвосте Феи.— Идиот, я просила тебя сообщить, что Хвост Феи помог нам решить проблему! — строго сказал Точи Андербар. — Кроме того... Хвост Феи принадлежит Гильдии Света. Почему ты показываешь такое выражение лица? Наш Сенат не поймает Хвост Феи. Точи Андербар с недоумением уставился на выражение лица Гулуогу, потерял дар речи и затем осознал.— О! Кстати, Хвост Феи из Гильдии Света! Я забыл... — Сейчас я доложу... — с энтузиазмом ответил Гулуогу, поспешив выполнить приказ Точи Андербара.— О... — Точи Андербар вз *sighed*, смотря на удаляющегося Гулуогу. Внутри него зашевелилась тревога: если он не оповестит Магический Совет, то что будет с составом Хвоста Феи? Для этой банды разрушителей городов и гор такие вещи, как Гулуога, — сущие пустяки, верно?— О... — Он снова беспомощно вздохнул, думая об этом. Хвост Феи — это организация, которая заставляет людей испытывать к себе одновременно любовь и ненависть!